

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена годовому изданію безъ } Выходятъ два раза въ мѣсяць.
пересылки три руб. сер., съ }
пересылкою 3 р. 60 к. сер. } 1 и 16 чиселъ.

16-го Апрѣля № 8. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Божію споспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсонина Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ обоюдные Полномочные Наши заключили и подписали въ Санъ-Стефано 19-го февраля (3-го марта) сего 1878 года предварительныя условія мира между обѣими Имперіями, которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

ПРЕЛЕМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Оттомановъ, движимые желаніемъ возвратить и обезпечить Своимъ государствамъ и Своимъ народамъ благодѣянія мира, а также предупредить всякое новое усложненіе, которое могло бы угрожать этому миру, назначили въ качествѣ Своихъ Полномочныхъ для установленія, заключенія и подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны—графа Николая Игнатьева, генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества, Генераль-лейтенанта, члена Государственнаго Совѣта, кавалера ордена св. Александра Невскаго съ брилліантами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, и г. Александра Нелидова, камергера Императорскаго Двора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кавалера ордена св. Анны 1-й степени съ мечами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, и Его Величество Императоръ Оттомановъ, съ другой—Сафветашу, министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе съ брилліантами, Меджиде 1-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ, и Садуллахъ-бея, посла Его Величества при германскомъ Императорскомъ

дворѣ, кавалера орденовъ Меджидіе 1-й степени, Османіе 2-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ.

Боторые по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновеніямъ между Турціею и Черногоріею, граница, раздѣляющая оба государства, будетъ исправлена согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ:

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ, по указанной константинопольскою конференціею чертѣ, чрезъ Билекъ до Коруыта. Отсюда новая граница пройдетъ къ Гацко (Мехотія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ слиянію рѣкъ Нивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины до ея слиянія съ Лимомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Преполья и направится чрезъ Рошай къ Сухой-Планинѣ (оставляя Вихоръ и Рошай Черногоріи). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи чрезъ Шлебъ, Пагленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Боръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискащика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти; прорѣзавъ Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Боянку, по руслу который достигнетъ моря. — Никшичь, Гацко, Служь, Подгорица, Жаблякъ, и Антивари останутся за Черногоріею.

Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на европейскую комисію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и Черногорскаго правительства. Комисія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтеть необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, причомъ каждому изъ нихъ дано будетъ соотвѣтственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшего постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портою и Черногоріею, будутъ опредѣлены особыя правила, имѣющія быть выработанными тою же европейскою комисіею.

Статья II.

Блистательная Порта признаетъ окончательно независимость Княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-Императорскимъ Правительствомъ, Оттоманскимъ и Княжествомъ Черногаріи будутъ опредѣлены въ послѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, — выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорию, — и подчиненія путешествующихъ по Оттоманской Имперіи или проживающихъ въ ней черногорцевъ оттоманскимъ законамъ и властямъ сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ, установленнымъ относительно черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногоріею для разрѣшенія вопросовъ, касаю-

щихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ.

Вопросы, по которымъ не послѣдовало бы соглашенія, должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-Венгріи. Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновение, за исключеніемъ случаевъ, возникающихъ изъ-за территоріальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которыя совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшеніе.

Черногорскія войска должны будутъ очистить территорію, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десятидневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III.

Сербія признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семь картѣ, пойдетъ по руслу Дрины, оставляя Бняжеству Малый-Зворникъ и Закаръ и направляясь далѣе по прежней границѣ, до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака.—Отсюда новая пограничная черта направится по теченію этого ручья до рѣки Рашка и затѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго Базара.—Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекалъ близъ деревень Мекинье и Трговище, до его истока, граница направится чрезъ Босуръ-Планину въ долину Ибара и спустится по теченію ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбанича.—Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ-Планинѣ). Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Бривы и

Ветерницы, достигнет по кратчайшей линии этой послѣдней рѣки при устьѣ ручья Мювацка, подыметя вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Мювацку-Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Балиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влосины у селенія Стайковцы, затѣмъ, поднявшись, вверхъ по теченію этой послѣдней, по Любераздѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупаць, оттуда кратчайшею линіею соединится къ юго-востоку отъ Карауль-Баре съ прежней сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада-кале будетъ очищена и срыта.

Турецко-сербская коммисія, при содѣйствіи русскаго комиссара, установитъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшить вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участию въ трудахъ коммисіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіей и Болгаріей.

Статья IV.

Мусульмане, владѣющие поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Бняжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдавъ оныя въ аренду или поручивъ управленіе имъніями другимъ лицамъ. На турецко-сербскую коммисію, съ участіемъ въ ней русскаго комиссара, будетъ возложено постановитъ въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всемъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же коммисію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имущества, принадлежащихъ правительству или ду-

ховнымъ учреждениямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціею и Сербіею непосредственнаго договора, устанавливающаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Бняжествомъ, сербскіе подданные, путешествующіе по Оттоманской Имперіи или проживающіе въ ней, будутъ пользоваться положеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы, въ пятнадцатидневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья IV.

Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявитъ свои права на вознагражденіе, имѣющее быть определеннымъ общими сторонами.

До заключенія непосредственнаго договора между Турціею и Румыніею, румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ Европейскихъ Державъ.

Статья VI.

Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань Бняжество съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ.

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою русско-турецкою комиссіею до очищенія Румелии Россійско-Императорскою арміею. При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ комиссія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры Княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семь картѣ, долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія. Отъ новой границы Сербскаго княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Барадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Буманово, Бочани, Балканделенъ до горы Борабъ и отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до слиянія ея съ Чернымъ-Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и затѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Горчи и Старово до горы Граммось. Далѣе пограничная черта чрезъ озеро Басторію дойдетъ до рѣки Мегленицы и, спустившись по ея теченію, пройдетъ южиѣ Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галико къ селеніямъ Парга и Сарайкей; отсюда—чрезъ середину озера Бешикъ-Геля къ устьямъ рѣкъ Струма и Барасу и по морскому берегу до Буругеля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку—къ горѣ Челтепе, по цѣпи Родона (до горы Крушово, по Чернымъ-Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ-Булачи, Чепеліу, Бараколасъ и Ишикларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена; оставляя городъ Адрианополь на югѣ, она пойдетъ чрезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза; Арнауть Кей, Акарджи и Ениджи до рѣки Теке-дересси. Слѣдуя по теченію Теке-дересси и Чорлу-дересси до Тулебургаса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-дере до селенія Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Черному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангалии, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТРУДОВЪ“ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ¹⁾.

Главная основа народнаго богатства Россіи несомнѣнно заключается въ земледѣліи, такъ какъ $\frac{9}{10}$ русскаго народонаселенія посвящаютъ почти исключительно свой трудъ этой промышленности и цѣлая треть европейской Россіи владѣтъ безпримѣрною по плодородію почвою, — черноземомъ. Поэтому, чѣмъ больше будетъ внесено улучшеній въ эту отрасль нашего народнаго труда, чѣмъ этотъ трудъ будетъ производительнѣе, тѣмъ Россія естественно должна быть богаче.

Но русскій земледѣлецъ переживаетъ въ настоящее время критическій періодъ: онъ отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ. Ему еще трудно оторваться отъ недавняго прошлаго, когда условія земледѣльческаго труда были совсѣмъ не тѣ, какія настали теперь, по отмѣнѣ крѣпостнаго права, — когда можно было заниматься сельскимъ хозяйствомъ безъ всякой къ тому подготовки, безъ оборотнаго капитала, безъ инвентаря, не имѣя даже ни одного хозяйственнаго орудія. Теперь разомъ понадобился капиталъ и умственный, и вещественный. Но такъ какъ капиталы состояются только временемъ, долготѣлнимъ сбереженіемъ и усиленнымъ трудомъ, — къ чему русскіе хозяева, по самому строю ихъ прежней жизни, не имѣли достаточно навыка, — то, естественно, большинство изъ нихъ крестьянскою реформою было застигнуто въ располхъ и очутилось въ весьма печальномъ положеніи. Послѣдствія такого кризиса хорошо извѣстны: они выразились въ забросъ множе-

¹⁾ Объявленіе объ изданіи *Трудовъ* см. въ предъидущемъ 7. № *Кіев. еп. вѣд.*

ства усадебъ, въ продажѣ родовыхъ земель крестьянамъ и купцамъ, въ огульномъ залогѣ за весьма высокіе проценты имѣній поземельнымъ банкамъ, въ растратѣ, отъ незнанія сельскохозяйственнаго дѣла, послѣднихъ сбереженій на пріобрѣтеніе разныхъ малолетнихъ для Россіи чужеземныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и т. п. Вообще много крушеній пришлось вынести нашимъ хозяевамъ въ послѣдніе два десятилѣтія и не даромъ наше время считаютъ переходнымъ.

Тѣмъ не менѣе теперь многое уже, какъ пережитое, такъ сказать, улеглось, а черезъ то и выяснилось. Есть въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи хозяева, которые даже довольны совершившимся переворотомъ нашего аграрнаго строя. Такіе уже успѣли припрѣниться къ новой обстановкѣ, обзавелись инвентаремъ, и рабочею силою, перестроили свои полевныя системы и ведутъ дѣло не обезъе выгоды. Зато большинство, — особенно въ нечерноземной полосѣ, считаетъ сельское хозяйство, — по крайней мѣрѣ, на свой вѣкъ, — дѣломъ потеряннымъ. Ноги на благодатномъ черноземѣ лично или черезъ управляющихъ и ведутъ хозяйство сравнительно очень немногіе, большинство даже изъ живущихъ въ имѣніяхъ занимается болѣе раздачею земель крестьянамъ внаслѣдствѣ, или на другихъ условіяхъ. Въ Заволжскомъ краѣ дѣло идетъ еще хуже: тутъ принимаетъ большіе размѣры съемы громаднѣхъ пространствъ спекулянтами-купцами, и съ дѣлю раздачи земли поселянамъ по настоящимъ оцѣнкамъ. Изъ такихъ фактовъ, и по видимому, можно заключить, что лично вести хозяйство нѣтъ расчета даже и на такой плодородной почвѣ, какъ наше черноземье. Такъ обыкновенно многіе не думаютъ, оставаясь въ ожиданіи, что внаступятъ же когда нибудь болѣе благоприятныя условія для русскаго земледѣлія. Такое ожиданіе было бы понятно,

если бы хозяева могли быть уврены, что их поземельная собственность, находясь въ чужихъ рукахъ, не растрачивается, не теряетъ своихъ производительныхъ силъ и, если не улучшается, то не ухудшается. Но, къ сожалѣнью, этого то и нельзя ожидать отъ русскихъ арендаторовъ. Это не английскіе фермеры, которые большею частью наследственны и которые по этому берегутъ доставшеся имъ участки, какъ свое собственное добро. У насъ съемъ земель бываетъ большею частью или по нуждѣ, напр. со стороны стѣсненныхъ земельными надѣлами крестьянъ, или изъ чисто спекулятивныхъ расчетовъ, нажитья поскорѣе на счетъ чужой собственности. При такомъ взглядѣ на аренду, понятно, не можетъ быть и рѣчи о правильномъ рациональномъ хозяйствѣ а арендуемыхъ имѣніяхъ. Оно у насъ пока возможно только при личномъ распоряженіи своею собственностью, къ каковому убѣжденію и приходять мало по малу мыслящіе хозяева. Но имъ часто не достааетъ главнаго руководителя — опыта, притомъ изъ русской жизни и практики, опыта, по которому можно было бы смѣло идти на встрѣчу новымъ условіямъ нашего аграрнаго строя. Извѣстно, что всякія нововведенія, — а безъ нихъ теперь обойтись нельзя, потому что старый порядокъ отжилъ свой вѣкъ, — невольно смущаютъ всякаго, особенно на первыхъ порахъ пристуиа къ новому дѣлу. За слѣпое же подражаніе заграничнымъ приемамъ сельскохозяйственной техники уже достаточно заплатили наши хозяева.

Нѣтъ надобности говорить, какимъ бы было благодареніемъ, особенно для начинающихъ, если бы они могли знать напередъ, что уже успѣли продѣлать первые пионеры русскаго сельскохозяйственнаго дѣла, въ теченіе переживаемыхъ нами лѣтъ, затѣмъ постоянно слѣдить за новыми

опытами, а въ концѣ концовъ и самимъ дѣлиться плодами своихъ трудовъ. Гг. хозяева, конечно, не откажутся, во имя общаго блага, въ минуты досуга, описать пройденный ими трудный путь въ борьбѣ съ отживающими приемами сельскохозяйственной техники и тѣ результаты, которыхъ они мамо по малу достигли. Это была бы съ ихъ стороны не жертва своимъ трудомъ, а прямая выгода, насколько личная, настолько же и общая.

Такимъ образомъ собрались бы воедино разбросанные теперь по разнымъ краямъ нашего обширнаго отечества сельскохозяйственные опыты и, чрезъ посредство журнала «Труды И. В. Э. Общества», сдѣлались бы достояніемъ всехъ русскихъ хозяевъ. Будемъ надѣяться, что попытка соединить русскихъ хозяевъ въ одну дружную семью, которая бы помогала своимъ членамъ взаимными совѣтами и и обмѣномъ мыслей, не пройдетъ безслѣдно.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Апрѣля № 8. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЕСѢДА

въ день Св. Пасхи.

Христось воскрес!

Не сонъ ли это, не видѣніе ли предъ очами нашими? Еще за нѣсколько часовъ назадъ мы пѣли здѣсь плачевныя пѣсни надъ мертвеннымъ изображеніемъ Богочеловѣка, — и вдругъ — самъ себѣ не вѣришь — какая перемена! какия райскія радости, какое небесное ликованіе! Отъ чего это? Отъ

чего сердце такъ трепещетъ и душа торжествуетъ? Откуда намъ сіе? Отвѣтъ на это даетъ намъ Св. Церковь, поминутно повторяя: «Христось воскрес! Христось воскрес!»

Вотъ отъ чего, бр., произошла такая необычайная перемена. Вотъ гдѣ зачатокъ тѣхъ священныхъ восторговъ, которые даются не во всякое время на землѣ! Но возвратимся, возлюбл., къ той блаженной минутѣ, съ которой началось это свѣтлое торжество.

Въ самую полночь, среди тишины ночной, раздается звонъ колокола, напоминая собою ту глубокую ночь, когда

потряслась земля и сошелъ съ небесъ Ангель, отвалившій камень отъ двери гроба Господня (Матѣ. 28, 12); священно-служители, облеченные въ свѣтлыя ризы, въ память ангеловъ, представшихъ муроносицамъ въ ризахъ блестящихся (Лук. 24, 4), съ пѣніемъ обходятъ вокругъ храма. Для чего это? Чтобы напомнить намъ св. женъ муроносицъ, которыя, *во-едину отъ субботы, зяло рано, еще сущей тьмѣ,* искали *тѣлесе Господа Исуса* (Іоан. 20, 1; Лук. 24, 1—3) и первые увидѣли камень отваленный отъ гроба. Посему священно-служители, ставъ у затворенныхъ дверей храма и осѣнивъ ихъ честнымъ крестомъ, отверзають, во образъ камня, отваленнаго ангеломъ.

И входимъ во храмъ и видимъ его отъ низу до верха усяяннымъ безчисленными огнями, въ знакъ того, что темное царство сатаны пало и люди начинаютъ ходить въ свѣтѣ лица Господня; ибо, чрезъ воскресеніе Искупителя нашего, «вся исполнишася свѣта—небо же и земля и преисподняя».

Здѣсь же видимъ мы частое кажденіе съ преднесеніемъ честнаго и животворящаго креста, въ знакъ того, что рай сладости и древо жизни, утраченные Адамомъ, уже возвращены, такъ что благоуханіе ихъ уже достигаетъ нашего чувства.

Видимъ также, что царскія врата олтаря чрезъ цѣлыя семь дней, бывають отверзты, въ знакъ того, что отнынь для насъ небо отверзто. И вѣрующее сердце, бр., зреть нынѣ самое существо сей истины; оно, въ сладкомъ чувствѣ упованія и неизглаголанной духовной радости, видитъ, какъ за Побѣдителемъ смерти текли нѣкогда веселыми ногами освобожденные узники ада.

Послѣ высокихъ и сладкихъ для души пѣсней пасхальныхъ, изъ коихъ каждая отзывается въ нашемъ сердцѣ,

храмъ Божій, представляетъ зрѣлище, вполне достойное столь великаго торжества, когда всѣ мы, какъ чада одной матери, обращаемся другъ въ другу съ святымъ лобзаніемъ, повторяя: «Христосъ воскрес! воистинну воскрес!» «Воскресенія день, — зоветъ Церковь, — и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обнимемъ, рцемъ: братіе! и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопимъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!»

А этотъ семидневный звонъ, въ знакъ побѣды надъ исконнымъ врагомъ — діаволомъ, этотъ благочестивый обычай христіанъ дарить другъ — другу красное яйцо, въ воспоминаніе крови Христовой и въ знакъ нескончаемой радости, которой всѣ мы приобщимся въ невечернемъ дни царствія Егѡ, и наконецъ это доброе наше обыкновеніе надѣвать нынѣ новыя и чистыя одежды, въ знакъ радости нашей о Воскресшемъ, — все это до того радуетъ нашъ духъ и просвѣтляетъ чувства, что какъ бы видишь здѣсь Самого Христа, неприступнымъ свѣтомъ воскресенія блистающаго и слышишь Его Божественный привѣтъ: *радуитесь* (Матѡ. 28, 9)!»

Вотъ какими свѣтлыми и любопразднственными чинми, какими небесными и боголѣпными ликованіями св. Церковь торжествуетъ нынѣ сей нареченный и святой день, сей праздниковъ праздникъ и торжество торжество! Послѣ этого, сами судите бр., хорошо ли намъ, оставивъ нынѣ храмъ Божій, идти туда, гдѣ слышится безчинный разгулъ, да крикъ, нескромныя пѣсни да пляска? Не только не хорошо, даже безчестно и оскорбительно для Пострадавшаго за насъ и Воскресшаго Жизнодавца, ибо этимъ мы потѣшаемъ Его враговъ — діаволовъ, для попраіія которыхъ Онъ и сходилъ съ пресвятою Своєю душою во адъ.

Наконецъ нельзя, бр., не обратить вниманія и на то, что св. Церковь, въ своей духовной радости, какъ бы недоумѣваетъ, не приберетъ словъ, чтобы достойно ублажить насъ—чадъ своихъ: «люде Божіи!—зываетъ она,—люде Божіи святіи! Новаго винограда рожденія! веселимся боже-ственнѣ!» Не такъ ли и плотская мать, лаская чадо свое, не знаетъ, какими бы нѣжными названіями осыпать его. Но справедливо ли и достойно-ли св. Церковь называетъ насъ такими высокими именами? Справедливо и достойно; ибо, послѣ подвиговъ поста и покаянія, истинны христіане дѣйствительно чисты, святы и непорочны. А если Церковь признаетъ насъ теперь святыми, то этаго уже достаточно, что бы мы помнили и не унижали своего высокаго достоинства какими либо неприличными поступками.

И такъ спразднуимъ любопраздственными чини пасху Божію спасительную, да сподобимся и мы видѣть тотъ вѣчный вождѣленный праздникъ, когда настанетъ новое небо и новая земля и когда Христось—вѣчная Пасха наша—воцарится съ избранными своими въ Іерусалимѣ небесномъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ П. Ракитинъ.

О МОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКѢ.

(Окончаніе).

Въ предыдущей статьѣ было показано, что выводъ Кетле о постоянствѣ и равномѣрности явленій соціальныхъ, составляющихъ предметъ моральной статистики, не вполне согласуется съ статистическими данными, приводимыми самимъ Кетле. При этомъ предполагается, что таковыя данныя вполне точны и несомнѣнно выражаютъ дѣйствительное положеніе вещей, подлежащихъ разсмотрѣнію. И могло ли быть иначе? Вѣдь Кетле хотѣлъ ни больше ни меньше, какъ создать новую физику, или механику, т. е. такую же точную и несомнѣнно достовѣрную науку объ общественныхъ явленіяхъ, какую мы имѣемъ о явленіяхъ природы. Не потому ли статистика моральная представлялась ему средствомъ къ созданію новой положительной науки, что она вводитъ насъ въ область фактовъ очевидныхъ, не подлежащихъ ни малѣйшему сомнѣнію. Пока вопросъ о свободѣ, о характерѣ нравственныхъ дѣйствій человѣка былъ предметомъ философскихъ разсужденій, не предвидѣлось конца спорамъ; доказательства pro и contra умножались безъ малѣйшей надежды придти когда либо къ согласному и окончательному рѣшенію вопроса. Иное дѣло опытъ. Факты сами говорятъ за себя, а потому коль скоро наука успѣла овладѣть ими, при помощи индуктивнаго метода, всегда рѣшаютъ съ достовѣрностію, не допускающею ни малѣйшаго сомнѣнія. Однакожь пресловутая точность опытнаго метода не помѣшала Кетле придти къ такому заключенію, на которое въ сущности факты, приводимые имъ, не давали никакого права. Дѣло въ томъ, что и опытный методъ требуетъ крайней осторожности въ выводахъ. И самыя данныя опыта, т. е. факты, служащіе

основаніемъ для выводовъ, не такъ легко установить какъ кажется на первый взглядъ. Поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ статистическія данныя объ убійствахъ (во Франціи), приводимыя Кетле. Въ высшей степени изумительнымъ кажется ему то, что, какъ онъ увѣряетъ, даже относительно такого преступленія, каково убійство (*meurtre*) числа показываютъ ту же неожиданную правильность, и тоже постоянство, что и во многихъ другихъ общественныхъ явленіяхъ. Вѣдь преступленіе это совершается большею частію непредвидѣнно, вслѣдствіе распри, о которой увлеченные ею предварительно не имѣли ни малѣйшаго предчувствія. «Не могу не выразить снова своего удивленія, — говоритъ Кетле, — видя постоянство въ результатахъ, ежегодно представляемыхъ документами, относящимися къ администраціи правосудія. Повидимому ничего нѣтъ менѣе правильнаго, какъ совершеніе преступленія; въ особенности ничто казалось бы такъ не должно ускользать отъ всякой предусмотрительности, какъ число убійствъ, ибо преступленія этого рода совершаются вслѣдствіе ссоръ, возникающихъ безъ причины (*sans motif*), при столкновеніяхъ, повидимому, наиболѣе случайныхъ. Однакожь опытъ доказываетъ, что не только убійць ежегодно бываетъ почти тоже число, но и самыя орудія для совершенія преступленія употребляются въ тѣхъ же пропорціяхъ. Что же сказать въ такомъ случаѣ о преступленіяхъ, которымъ предшествуетъ замысль!» Замѣчаніе, выраженное въ этихъ словахъ, неоднократно повторено Кетле и въ разныхъ сочиненіяхъ. Къ сожалѣнію данныя, приводимыя самимъ Кетле, и послужившія основаніемъ для приведеннаго сейчасъ разсужденія, не подтверждаютъ его. Вотъ числа обвиненныхъ въ убійствѣ и въ покушеніи на убійство.

1826 — 297	1833 — 257	1840 — 181
1827 — 287	1834 — 235	1841 — 206
1828 — 269	1835 — 235	1842 — 239
1829 — 301	1836 — 230	1843 — 200
1830 — 239	1837 — 189	1844 — 163
1831 — 363	1838 — 169	среднее
1832 — 320	1839 — 174	(1826—44) 241

Допустимъ, что эти числа выражаютъ дѣйствительное положеніе вещей въ означенные годы (ниже будетъ показано что это далеко не такъ). Ужели можно сказать о числахъ, колеблющихся между 163 и 363, изъ которыхъ одно болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ другое, что это почти тѣже числа? Конечно, числа нѣкоторыхъ годовъ согласуются съ утверженіемъ Кетле, именно числа отъ 1826—28 еще болѣе отъ 1834—36. Но за то другіе годы представляютъ рѣзкое различіе, какъ напр. 1830 — 31, 1832—33, 1836 — 37, 1842—44. Въ 1830 г. мы видимъ число 239, а въ слѣдующемъ 363.—Но нижеслѣдующія замѣчанія показываютъ, что и самыя эти числа требуютъ значительнаго исправленія, дабы имѣть вѣрное сужденіе о фактахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію.

До 1832 во французск. отчетѣ уголовного судопроизводства, (изъ котораго заимствованы вышеприведенныя числа) подъ рубрикою: *убійство* (Meurtre) исчислялись не только тѣ, которые вполнѣ совершили таковое преступленіе, но также и тѣ, которые были виновны лишь въ покушеніи на убійство, равно какъ и виновные въ нанесеніи тѣлеснаго поврежденія, имѣвшаго своимъ послѣдствіемъ смерть. Это потому, что вторымъ членомъ уголовного кодекса (1810 г.) дѣйствовавшаго въ то время опредѣлялось: всякое намѣре-

ніе совершить преступленіе, обнаруженное дѣйствіемъ, составляющимъ начало исполненія, коль скоро таковое намѣреніе не было приведено къ концу и не осуществилось вполне только вслѣдствіе обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ воли его виновника, должно быть признаваемо равнымъ самому преступленію ¹⁾. Въ виду этого закона не было повода различать совершившееся убійство отъ простаго покушенія на убійство. Въ 1835 г. вмѣсто одной рубрики: *убійство* въ отчетѣ являются двѣ: а) убійство и б) покушеніе на убійство. Впрочемъ юридическаго значенія это раздѣленіе не имѣло, а было сдѣлано лишь въ интересѣ моральной статистики, потому и обозначалось такъ:

Meurtre....

(Tentative de) ...

Несравненно важнѣе явившаяся ранѣ означеннаго раздѣленія 2-мя годами рубрика: *увѣчья и побои, хотя имѣвшія своимъ послѣдствіемъ смерть, но učinенныя безъ намѣренія совершить убійство* (Blessures et coups suivis de mort sans intention de la donner). Раздѣленіе это имѣло значеніе и для судопроизводства, ибо закономъ 1832 г. апрѣля 28 поврежденія и удары, нанесенныя безъ намѣренія совершить убійство, хотя бы имѣли своимъ послѣдствіемъ смерть, постановлено не признавать болѣе убійствомъ, какъ было до-тогда. Такимъ образомъ что до 1832 г. было признаваемо за одинъ видъ преступленія (убійство) съ 1832—раздѣляется

¹⁾ Toute tentative de crime, qui aura été manifestée par des actes extérieurs et suivie d'un commencement d'exécution, si elle n'a été suspendue ou si elle n'a manqué son effet, que par des circonstances indépendantes de la volonté de son auteur, est considérée comme le crime même.

на два (убійство и увѣчья и побои, слѣдствіемъ которыхъ была смерть безъ намѣренія причинить ее).. Явилась цѣлая группа дѣйствій, которыя разсматривались прежде въ судахъ какъ убійство, но теперь уже не признавались таковымъ. Это существенное различіе въ опредѣленіи преступныхъ дѣйствій, установленное закономъ 1832 г., у Кетле не принято во вниманіе, а потому тѣ самыя преступленія (увѣчья и побои...), которыя прежде причислялись къ убійствамъ въ приводимыхъ имъ числахъ убійствъ съ 1832 г. уже не заключаются. Недосмотръ Кетле не можетъ быть оправданъ, но его легко объяснить. Кто задался мыслію создать новую физику, или механику, тотъ естественно расположенъ такъ же относиться къ предметамъ своего изслѣдованія, какъ естествоиспытатель относится съ предметамъ природы; тому не приходитъ на мысль, что въ области понятій, подлежащихъ его разсмотрѣнію, могутъ происходить такія перемѣны, какая произошла во французск. законодательствѣ относительно убійствъ. Обращая исключительное вниманіе на факты, и пренебрегая понятіями, относящимися къ фактамъ, забываютъ, что и самыя факты иногда бываютъ зависимы отъ понятій: что въ одно время разсматривалось какъ убійство, то самое въ другое время уже не признается таковымъ.

Итакъ необходимо исправить показанія Кетле. Если мы хотимъ получить данныя для 1833 и послѣдующихъ годовъ, которыя бы соответствовали суммамъ, сообщаемымъ Кетле изъ годовъ 1826—32, то слѣдуетъ къ числамъ, которыя онъ даетъ для времени отъ 32 г., присоединить еще числа обвиненныхъ въ нанесеніи ранъ и побоевъ, слѣдствіемъ которыхъ была смерть безъ намѣренія причинить оную. Числа эти показаны въ общемъ отчетѣ французск. судопроизводства подлежащихъ годовъ. Здѣсь находятся:

- А) числа обвиненныхъ въ совершеиіи убійства;
 В) числа обвиненныхъ въ покушеиіи на убійство;
 С) числа обвиненныхъ въ нанесеніи ранъ и побоевъ,
 слѣдствіемъ которыхъ была смерть....
 D) Наконецъ сумма всѣхъ обвиненныхъ трехъ означенныхъ разрядовъ для каждаго года.

	А.	В.	С.	D.		А.	В.	С.	D.
1833	257	117	374		1839	94	80	202	376
1834	235	156	391		1840	115	66	173	354
1835	132	103	275	510	1841	127	79	186	392
1836	130	100	171	401	1842	152	87	165	304
1837	102	87	192	381	1843	123	77	156	356
1838	113	56	162	331	1844	80	83	121	284

Обвиненные въ нанесеніи побоевъ и поврежденій..., какъ видно изъ этихъ датъ, за 12 лѣтъ (отъ 1833—44) въ общей сложности, составляютъ полныхъ 45 проц. того, что въ общемъ отчетѣ прежнихъ годовъ исчислялось подъ рубрикою: убійство. Слѣдоват. таблица Кетле въ числахъ за 1833—44 представляетъ лишь половину случаевъ, соотвѣтствующихъ тому, что обнимаютъ въ себя числа за 1826—32 гг. Посему если числа, сообщаемыя Кетле, дѣйствительно постоянны, если можно сказать, что они почти тѣже изъ году въ годъ, то самый ходъ событій, обозначаемыхъ ими, какъ не согласный съ ними, не былъ таковымъ, и на оборотъ, если теченіе событій было постоянно, то числа Кетле не таковы, какъ не выражающія подлиннаго состоянія вещей.

Что же мы находимъ на самомъ дѣлѣ? Если мы сравнимъ числа Кетле, начиная отъ 1833 г. и далѣе, съ числами этихъ же годовъ, выше извлеченными изъ отчета, то различіе между тѣми и другими оказывается слѣдующее:

По присоединеніи къ тѣмъ числамъ количества обвиненныхъ въ нанесеніи побоевъ...
оказывается:

по Кетле:

1833 — 257	1839 — 174	1833 — 374	1839 — 376
1834 — 235	1840 — 181	1834 — 391	1840 — 354
1835 — 235	1841 — 206	1835 — 510	1841 — 392
1836 — 230	1842 — 239	1836 — 401	1842 — 404
1837 — 189	1843 — 200	1837 — 381	1843 — 356
1838 — 169	1844 — 163	1838 — 331	1844 — 284

Максимумъ (въ числахъ исправленныхъ)—510 (въ 1835 г.), а минимумъ—239, слѣд. первое превышаетъ послѣднее больше чѣмъ вдвое, и потому и въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о тождествѣ и постоянствѣ числа. Чѣмъ больше числа изъ отдѣльныхъ годовъ, говоритъ Кетле, тѣмъ больше правильность и постоянство ихъ изъ году въ годъ; между тѣмъ числа, сообщаемыя имъ для трехлѣтія отъ 1834—36—235, 235, 230 превращаются, по исправленіи, въ слѣдующія: 391, 510, 401 съ различіемъ одного года отъ другаго, простирающимся до 30 проц.

Но хотя числа, сообщаемыя Кетле изъ 1832-го и послѣдующихъ годовъ, и дополнены выше такимъ образомъ, чтобы они могли соответствовать числамъ прежнихъ годовъ отъ 1826-го тѣмъ не менѣе все еще нельзя сказать, что въ этомъ отношеніи достигнута желаемая точность. До 32 г. категоріи побоевъ и ранъ, сдѣланныхъ безъ намѣренія совершить убійство, но причинившихъ смерть, какъ отдѣльнаго вида преступленій не было во французск. юриспруденціи, ибо преступленія этой категоріи, какъ сказано, причислялись къ категоріи убійства. Но извѣстно, что чѣмъ большее наказаніе угрожаетъ виновному въ убійствѣ, тѣмъ осмотрительнѣе выражается признаніе обвиненія въ этомъ пре-

ступленіи. Едва ли можно сомнѣваться поэтому, что многія изъ происшествій, отнесенныхъ по кодексу 1832 г. къ категоріи побоевъ и ранъ, причинившихъ смерть, какъ отдѣльный видъ преступленія, а прежде причислявшихся къ категоріи убійства, или были оправдываемы (въ виду несо-размѣрной строгости наказанія), или же не были призна-ваемы за убійство. Впослѣдствіи же (т. е. послѣ 32 г.) это если и могло случаться, то значительно рѣже противъ прежняго, такъ какъ за ту же вину наказаніе полагалось теперь менѣе тяжелое. Соображеніе это достаточно показы-ваетъ, что моральная статистика не должна быть смѣши-ваема со статистикою судебною, что данныя, вполне точ-ныя съ точки зрѣнія послѣдней могутъ оказаться ложными, если разсматривать ихъ съ точки зрѣнія моральной стати-стики. Судебная статистика имѣла основаніе соединять въ одну группу и убійства, и покушенія на убійство, и тѣлес-ныя поврежденія, сдѣланныя безъ намѣренія совершить убій-ство, хотя и причинившія смерть,—ибо за все это полага-лось равное наказаніе, но едва ли основательно въ стати-стикѣ моральной разсматривать означенныя дѣйствія какъ однородныя и подводить подъ одну категорію.

Если мы обратимся къ статистическимъ даннымъ об-щаго отчета за послѣдующіе годы, начиная отъ 44-го (далѣе котораго не простираются сообщенія у Кетле) и далѣе до ближайшихъ къ намъ годовъ, то увидимъ тоже разнообразіе вмѣсто утверждаемаго Кетле постоянства.

По вышеозначеннымъ рубрикамъ числа этихъ годовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	А.	В.	С.	Д.		А.	В.	С.	Д.
1845	90	84	142	316	1860	69	43	84	196
1846	103	80	122	305	1861	50	41	81	172

1847	87	80	141	308	1862	75	39	130	244
1848	138	101	164	403	1863	60	49	97	206
1849	164	165	173	502	1864	95	45	144	284
1850	155	129	189	473	1865	98	51	131	280
1851	140	102	167	409	1866	81	46	126	253
1852	107	102	131	340	1867	101	42	120	263
1853	116	80	119	315	1868	87	46	142	275
1854	58	41	81	180	1869	94	41	160	295
1855	63	48	90	201	1870	103	41	133	277
1856	63	47	97	207	1871	177	91	154	422
1857	59	49	69	177	1872	109	69	126	304
1858	67	66	103	236	1873	105	72	110	287
1859	84	50	110	244					

Такимъ образомъ въ періодъ времени отъ 1835—73 колеблется число обвиненныхъ:

а) въ полномъ совершении убійства: между 50 (въ 1861 г.) и 177 (въ 1871 г.);

б) въ покушеніи совершить убійство: между 39 (въ 1862 г.) и 165 (въ 1849);

в) въ совершении тѣлесныхъ поврежденій, причинившихъ смерть, безъ намѣренія совершить убійство: между 79 (въ 1857 г.) и 275 (въ 1835 г.).

Обще же число обвиненныхъ по всѣмъ тремъ рубрикамъ измѣняется между 172 (въ 1861 г.) и 510 (въ 1835).

Можно ли говорить въ виду этихъ данныхъ о постоянствѣ чисель? Различіе между ними, не менѣе очевидно, если даже взять во вниманіе отдѣльные годы, слѣдующіе одинъ за другимъ напр. числа убійствъ отъ 47—49; отъ 53—54; отъ 61—62 и др. Если сравнимъ между собою числа трехъ рубрикъ каждаго года, то найдемъ, что иногда эти числа относятся какъ 1, 2, 3 т. е. одно вдвое, а другое, втрое больше третьяго числа (напр. въ 1864 г.), иногда же всѣ

три почти равны (напр. въ 1849). Сравнивая числа двухъ категорій (первыхъ) находимъ, что обвиненныхъ въ совершеніи убійства обыкновенно больше чѣмъ обвиненныхъ въ покушеніи на убійство, но встрѣчается также и обратное отношеніе (напр. въ 1844—49), т. е. послѣднихъ больше чѣмъ первыхъ. Словомъ, въ какихъ бы отношеніяхъ мы ни разсматривали представленныя выше числа, вмѣсто постоянства и равенства, мы находимъ напротивъ величайшее разнообразіе.

Замѣчательно въ представленной выше таблицѣ уменьшеніе числъ въ 50-хъ годахъ. Уменьшеніе столь значительное и внезапное, что невольно является вопросъ: отъ чего оно произошло? Явленіе это объясняется двумя полицейскими постановленіями. Однимъ изъ этихъ постановленій (*Décret sur les Cafés, Cabarets et autres Débits de boissons à consommer sur place 1851 г. 29 дек.*), подъ угрозою денежнаго штрафа отъ 25 до 500 франковъ и заключенія въ тюрьму отъ 6-ти дней до 6-ти мѣс., дозволялось открытіе распивочныхъ заведеній не иначе, какъ съ разрѣшенія правительственныхъ учрежденій. Поводомъ къ такому постановленію послужили безпорядки, происходившіе вслѣдствіе чрезмернаго изобилія означенныхъ заведеній на открытыхъ мѣстностяхъ. Вліяніе этой мѣры оказалось на числѣ жалобъ о телесныхъ поврежденіяхъ и побояхъ. Другимъ законодательнымъ актомъ, значительно измѣнившимъ результаты франц. криминальной статистики, въ особенности относительно убійствъ, который однакожъ собственно Франціи (въ географическомъ смыслѣ) совершенно не касался, былъ законъ 1853 г. іюня 10 о запрещеніи права ношенія оружія въ Корсикѣ (подъ угрозою за нарушеніе закона денежнаго штрафа отъ 16 до 500 фр. и заключенія въ тюрьму отъ

1 мѣс. до 1 г.). Правило это установлено на пятилѣтній срокъ, но по истеченіи этого времени снова удержано для слѣдующихъ пяти лѣтъ. Но могла ли эта мѣра, принятая лишь для одной мѣстности, такъ измѣнить результаты французской криминальной статистики относительно убійствъ?

Дѣло въ томъ, что въ первой половинѣ нашего столѣтія именно Корсикѣ принадлежало наибольшее участіе въ результатахъ французск. криминальной статистики относительно убійствъ (Meurtre u Assassinat). Корсика и Сенскій департаментъ въ означенное время давали наибольшій процентъ уголовныхъ преступниковъ сравнительно съ числомъ населенія. Но въ Сенскомъ департаментѣ всего чаще случались воровство и различные виды мошенничества, напротивъ въ Корсикѣ убійство было обычнымъ преступленіемъ. Тогда какъ въ цѣлой Франціи, въ періодъ времени отъ 1826—50 г., съ сложности, ежегодно приходился одинъ обвиненный въ уголовномъ преступленіи на 4568 г. населенія, въ Корсикѣ одинъ приходился всего на 1672. Во Франціи обвиненные въ преступленіи противъ личности за тотъ же періодъ времени составляли только 30 проц. изъ всей массы уголовныхъ преступниковъ, между тѣмъ въ Корсикѣ той же категоріи обвиненныхъ было 83 проц. Нужно при этомъ взять во вниманіе, что благодаря географическимъ и инымъ условіямъ, нигдѣ такъ много преступниковъ не ускользало отъ судебного преслѣдованія, какъ именно въ Корсикѣ, а потому въ судебномъ отчетѣ, гдѣ исчислены только обвиненные предъ судомъ, представлены конечно не полныя числа дѣйствительныхъ преступниковъ.

Что въ корсиканскомъ населеніи въ означенное время убійство было обычнымъ явленіемъ, это объясняется существовавшимъ тамъ обычаемъ кровавой мести, а также обы-

гновеніемъ корсиканцевъ носить всегда при себѣ оружіе; вслѣдствіе этого обыкновенія, при свойственномъ имъ темпераментѣ, и незначительныя ссоры оканчивались убійствомъ. Въ свою очередь обычай носить оружіе поддерживался тѣмъ, что разбойничество всегда составляло тамъ (какъ и во всей Италіи) закоренѣлое и трудно истребимое зло. Французское правительство съ 1851 г. предпріяло энергическія мѣры противъ укоренившейся безурядицы на Корсикѣ, каковы: преслѣдованіе за неявку въ судъ, истребленіе разбойническихъ шаяекъ; къ этимъ же мѣрамъ принадлежитъ и запрещеніе носить оружіе.

О послѣдствіи этихъ мѣръ всего лучше можно судить по слѣдующимъ числамъ:

Годы.	Числа обвиненныхъ по приговорамъ азисскаго корсиканскаго суда.		
	Общее число обвиненныхъ по приговору суда.	Числа обвиненныхъ по приговору суда.	
		За умышленное убійство <i>assassinat</i> ¹⁾ .	За произвольное убійство (<i>meurtre</i> ¹⁾).
1849	236	45	116
1850	194	55	72
1851	200	70	80
1852	190	53	76
1853	184	66	64
1854	119	34	28

¹⁾ 296-й членъ французск. уголовного кодекса опредѣляетъ: *Tout meurtre commis avec premeditation ou de guet-apens est qualifié assassinat.*

¹¹⁾ 295 членъ тогоже кодекса гласитъ: *L'homicide commis volontairement est qualifié meurtre.*

1855	78	26	16
1856	127	29	10
1857	83	20	13
1858	111	34	19
1859	115	39	21
1860	88	15	1½

Дабы оцѣнить по достоинству это пониженіе чиселъ, надобно имѣть въ виду, что число неявившихся въ судъ въ то же время значительно уменьшилось. Въ 1851—55 годахъ сверхъ обвиненныхъ, присутствовавшихъ на судѣ, неявившихся было свыше 226, слѣдовательно болѣе 45-ти среднимъ числомъ въ годъ, въ слѣдующіе за тѣмъ 5 лѣтъ (1856—60) совокупное число неявившихся было всего 33, а въ теченіи всего дальнѣйшаго пятилѣтія (1861—65) не явилось только два

Послѣ всего сказаннаго легко изясняется то уменьшеніе количества обвиненныхъ въ убійствѣ, которое дѣлается замѣтнымъ въ результатахъ французской криминальной статистики въ первой половинѣ 50-хъ годовъ. Остается присоединить къ этому, что упомянутое уменьшеніе еще потому представляется столь необыкновеннымъ, что ему предшествовало столь же необыкновенное возвышеніе чиселъ въ прежніе годы (1848, 49, 50, 51); послѣднее же обясняется тогдашнимъ политическимъ возбужденіемъ, потрясеніемъ государственнаго порядка, точно также какъ послѣдовавшія затѣмъ энергическія мѣры къ успокоенію страны, принятыя новымъ правительствомъ, должны были имѣть своимъ послѣдствіемъ противоположный результатъ—т. е. уменьшеніе количества уголовныхъ преступниковъ, что мы и видимъ дѣйствительно въ первой половинѣ 50-хъ годовъ.

Нужно ли еще упоминать, что при этомъ дѣйствовали наконецъ и другія, именно экономическія, причины ¹⁾.

Общій выводъ, къ которому Кетле пришолъ вслѣдствіе своихъ статистическихъ наблюденій, какъ мы видѣли, тотъ, что числа преступленій изъ году въ годъ остаются почти равными. Этотъ выводъ онъ повторяетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ неоднократно и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Онъ не могъ говорить не употребляя сильныхъ выраженій объ этой правильности, которая представая ему чѣмъ то крайне изумительнымъ, непостижимымъ, смущающимъ нашъ умъ (*quelque chose de mystérieux, qui confond notre intelligence*), объ этой ужасающей точности съ какою воспроизводятся преступления (*effrayante exactitude, avec laquelle les crimes se reproduisent*), объ этой печальной перспективѣ, о печальномъ положеніи, въ которое мы переходимъ изъ года въ годъ, зная напередъ сколько людей снова запятнаетъ свои руки кровью ближнихъ и т. д. Но собственно изумительнымъ нужно признать не то постоянство, которое Кетле будто бы открылъ и котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ, но то, съ какимъ онъ изъ году въ годъ настаивалъ на своемъ открытіи ²⁾. Въ сочиненіи *Sur l'homme* vol. 1 pp.

¹⁾ Достаточно замѣтить, что въ 1847 и 48 г. было необычайное плодородіе винограда. Напротивъ въ началѣ 50-хъ годовъ надъ французскимъ винодѣліемъ разразился кризисъ, вслѣдствіе особой болѣзни, поразившей въ это время виноградники. А извѣстно что состояніе винодѣлія, какъ это давно замѣчено, во Франціи сильно вліяетъ на результаты криминальной статистики.

²⁾ Нетрудно показать ошибочность заключенія, сдѣланнаго Кетле относительно орудій преступленія, какъ это уже показано относительно самихъ преступленій. Онъ говоритъ, что даже орудія для совершенія преступленій употребляются ежегодно въ

89 (1835) онъ говорить: «это постоянство, съ какимъ тѣ же преступленія воспроизводятся ежегодно въ томъ же порядкѣ, и влекутъ за собою тѣже наказанія, въ тѣхъ же пропорціяхъ, есть одинъ изъ фактовъ наиболѣе интересныхъ, о которыхъ мы узнаемъ изъ судебной статистики; этотъ фактъ я особенно старался поставить на видъ въ моихъ различныхъ сочиненіяхъ. Я не переставалъ повторять ежегодно, что есть бюджетъ, который уплачивается съ правильностію ужасающею, это именно бюджетъ тюремъ, остроговъ и эшафотовъ.—И каждый годъ числа подтверждаютъ то, что я предвидѣлъ (*mes prévisions*), въ такой степени, что я могъ бы сказать, быть можетъ, съ наибольшею точностію: есть дань, которую человекъ уплачиваетъ съ болѣею правильностію, чѣмъ дань природѣ или государству,—это дань, которую онъ уплачиваетъ преступленію.»—Въ 1846 г.

тѣхъ же пропорціяхъ (*les instrumens qui servent à les (meurtres) commettre sont employes dans les mêmes proportions*). Но чтобы видѣть, насколько это утверждение вѣрно, достаточно не многихъ фактовъ изъ числа тѣхъ, которые указываются самимъ Кетле. Въ 1826 г. общее число убійствъ было 241; при этомъ пистолетъ былъ употребленъ въ 56 случаяхъ, напротивъ въ 1831 году при 266 убійствахъ—88 разъ тоже орудіе послужило средствомъ къ преступленію. Камни въ 1831 г. изъ общаго вышеозначеннаго числа убійствъ послужили орудіемъ преступленія при 9-ти; напротивъ въ 1828 г. при 21-мъ, хотя общее число убійствъ въ этомъ году было меньше: 227. Совершенно ложнымъ оказывается предположеніе Кетле, такъ настойчиво и многократно выраженное имъ, и тогда, если мы возьмемъ во вниманіе совокупное число обвиненныхъ въ преступленій изъ каждаго года въ отдѣльности. Въ этомъ отношеніи, для краткости, достаточно замѣтить, что рядъ чиселъ отъ 1825—73 г. колеблется между 4154 и 8704. Разница между двумя крайними числами такъ велика, что о постоянствѣ ихъ не можетъ быть рѣчи.

онъ писалъ: «я показалъ, что тѣже преступленія воспроизводятся ежегодно въ томъ же числѣ, и влекутъ за собою наказанія въ тѣхъ же пропорціяхъ. Это наблюденіе я сдѣлалъ съ 1829 г. Многие этому не вѣрили, однакожь, послѣ опыта девятнадцати годовъ, оно оказалось теперь вполне подтвердившимся. «Наконецъ уже въ 1869 и 1870 г. онъ въ томъ же тонѣ повѣствуетъ:» за сорокъ лѣтъ предъ этимъ, два годовыхъ уголовностатистическихъ изданія французскаго министерства юстиціи были для меня достаточны для того, чтобы отыскать точное воспроизведеніе преступленій (*reproduction fidèle des crimes*), дабы найти тѣ поразительныя истины, которыя мы теперь знаемъ. Высокоуважаемые въ научномъ отношеніи люди, какъ Villermé и Benoiston de Chateaufeuil, особенно послѣдній, сдѣлали мнѣ замѣчанія насчетъ поспѣшоости моихъ утвержденій. Но послѣ доказательствъ, обнимающихъ 14-ть лѣтъ, я имѣлъ удовольствіе видѣть, что Беноастонъ де Шатонеу пришелъ къ тому же убѣжденію, къ которому пришелъ и я уже 10 лѣтъ назадъ тому. И нынѣ я не вижу нужды измѣнять какое либо изъ заключеній, къ которымъ меня привелъ этотъ опытъ (назадъ тому 40 л.) полный интереса и столько поучительный относительно познанія человѣка. «Physique sociale II, 141.

Удивительно это постоянство, съ какимъ Кетле утверждалъ, повторяющееся будто бы изъ года въ годъ, равенство чиселъ уголовной статистики—потому, что прежде всего такого равенства на самомъ дѣлѣ далеко не оказывается, а потомъ представляется непонятнымъ, отчего вниманіе Кетле было обращено исключительно въ эту сторону. Въдѣ что собственно интереснаго заключаютъ въ себѣ статистическія таблицы? Прежде всего конечно важно само по себѣ положительное знаніе о дѣйствительномъ состояніи вещей

въ то или иное время, о которыхъ сообщаетъ точныя свѣдѣнія, криминальная статистика. Но едва ли не предубѣжденный взглядъ найдетъ что либо удивительное въ томъ, въ какомъ видѣ эти числа статистическихъ таблицъ являются изъ года въ годъ, какъ измѣняются, возвышаются и упадаютъ. Въдѣ и не справляясь съ статистикою, трудно представить, чтобы эти числа изъ года въ годъ безмѣрно различались, что дѣйствительно было бы изумительнымъ. Если же въ теченіи двухъ трехъ лѣтъ числа мало измѣнились, то что въ этомъ особенно удивительнаго?—Когда намъ постоянно говорятъ объ удивительномъ согласіи и правильности, то естественно ожидать, что мы встрѣтимъ лишь съ незначительными и рѣдкими исключениями повтореніе изъ году въ годъ тѣхъ же чиселъ, а вмѣсто этого мы видимъ, что наоборотъ только иногда бываютъ и такіе годы, которые мало различаются между собою по числамъ. Возможно ли послѣ этого возводить въ нѣкоторый таинственный законъ согласіе чиселъ и игнорировать при этомъ различія, какъ если напр. въ общей сложности числа одного года превосходятъ числа другаго на 500, 1000 и болѣе? Разсматривая рядъ чиселъ, представляемыхъ статистикою, скорѣе всего приходится останавливаться съ особеннымъ вниманіемъ не тамъ, гдѣ одинъ годъ мало различается отъ другаго, но гдѣ является значительное различіе въ небольшой относительно промежуткѣ времени. Здѣсь то именно является нѣчто, нельзя сказать—удивительное, непонятное, но крайней мѣрѣ требующее объясненія. Если я напр. вижу, что въ 1832 г. совокупное число обвиненныхъ было 8200, а два года прежде и послѣ этого только 6900 (круглымъ числомъ); если при 1847 г. нахожу число 8700, между тѣмъ какъ при 1845 г. число 6600, или если при 1851 г. пока-

зано число 7500, а при слѣдующемъ 55-мъ только 6400, то невольно является вопросъ: какъ это могло случиться? Или когда въ 1869—послѣднемъ году до войны съ Пруссіею нахожу 4189, а въ 1872—первомъ году послѣ войны—напротивъ 5498, то это представляется заслуживающимъ вниманія:

А что значительныя перемѣны въ числахъ дѣйствительно требуютъ объясненія и предполагаютъ особыя причины, вызвавшія ихъ быстрое возвышеніе или пониженіе, это мы видѣли выше при объясненіи причинъ, по которымъ произошло замѣтное уменьшеніе чиселъ во французск. криминальной статистикѣ 50-хъ годовъ. Объясненіе это, показавъ всю несостоятельность увѣреній Кетле въ томъ, что будто числа уголовной статистики изъ году въ годъ остаются неизмѣнными, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность судить и о томъ, насколько можно признать теорію о зависимости отдѣльнаго лица въ его дѣйствіяхъ отъ общества. «Опытъ, — говоритъ Кетле, — доказываетъ со всею возможною очевидностію то мнѣніе, которое можетъ показаться на первый взглядъ парадоксальнымъ, что общество подготавливаетъ преступленіе и что преступникъ есть не болѣе какъ орудіе, которое его исполняетъ.» (*c'est la société qui prépare le crime et que le coupable n'est que l'instrument qui l'exécute*). Цитируя это мѣсто, тоже самое повторяетъ и Бокль. «Преступленіе челоуѣка, — говоритъ онъ, — есть результатъ не столько пороковъ единичнаго преступника, сколько состоянія самаго общества, въ которомъ находился этотъ отдѣльный преступникъ. Мнѣніе это можетъ быть допущено лишь въ томъ смыслѣ, что дѣйствительно въ каждомъ обществѣ всегда найдется извѣстное количество людей, наиболѣе способныхъ подпасть влиянію причинъ, благоприят-

ствующихъ совершенно извѣстнаго рода преступленій? Но почему именно эти, а не другія лица бываютъ увлечены вліяніемъ таковыхъ причинъ или условій,—это уже зависитъ главнымъ образомъ, отъ ихъ личныхъ свойствъ и склонностей. Слѣдовательно личный характеръ преступника также имѣетъ свое значеніе въ совершеніи преступленія. Кроме того, говоря о зависимости преступныхъ дѣйствій отдѣльнаго человѣка отъ даннаго состоянія общества, забываютъ обыкновенно, что отдѣльныя же лица своими дѣйствіями и самое это состояніе измѣняютъ, такъ что, завися отъ общества, человѣкъ нѣкоторымъ образомъ отъ себя же самаго зависитъ, насколько онъ дѣятельно участвуетъ въ измѣненіи общественнаго состоянія въ томъ или иномъ направленіи. Вѣдь общество не есть ни случайное собраніе индивидуумовъ, индифферентныхъ другъ къ другу, ни безразличная, безусловно дѣйствующая, поглащающая всякую единичную волю, натуральная сила. Оно есть организмъ, а во всякомъ организмѣ каждый отдѣльный членъ, будучи связанъ съ цѣлымъ, въ тоже время имѣетъ и самостоятельное значеніе, свой особый кругъ дѣйствія. Между тѣмъ кто мечтаетъ о созданіи такъ называемой соціальной физики очевидно преувеличиваетъ значеніе общества въ ущербъ личности, представляя общество какъ натуральную силу, безусловно господствующую надъ дѣятельностію каждаго единичнаго лица. Отсюда, т. е. изъ такого взгляда на общество, проистекаетъ далѣе стремленіе къ уравнию всѣхъ его членовъ, что въ свою очередь ведетъ къ нетерпимости, къ отрицанію правъ личности на свободу и индивидуальное развитіе. Нельзя не признать такое стремленіе разрушительнымъ для самаго общества, ибо очевидно общество можетъ процвѣтать только при томъ условіи, если въ немъ каждая отдѣльная личность

сознаетъ себя свободною и потому отвѣтственную за свои дѣйствія и стремленія. Однако изъ того, что съ моральною статистикою соединяются ложныя понятія и слишкомъ поспѣшные и легкомысленные выводы не слѣдуетъ, что она не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого научнаго значенія въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся нравственной дѣятельности человѣка. Въ содержанію нравственнаго ученія, которое дано намъ въ христіанствѣ, статистика ничего не можетъ прибавить. Но она можетъ дать намъ наглядное знаніе объ осуществленіи въ жизни общественной нравственныхъ идей и стремленій, т. е. самой дѣятельности нравственной, обнаруживая въ извѣстной мѣрѣ нравственное состояніе общества въ данное время. Наука о нравственности или этика до сихъ поръ почти исключительно ограничивала свое изслѣдованіе нравственною дѣятельностію единичной воли, показывая чѣмъ долженъ быть человѣкъ, каковъ истинный идеалъ нравственнаго совершенства, и какимъ образомъ должно стремиться къ осуществленію его въ жизни, но она почти не обращала вниманія на развитіе нравственной дѣятельности въ обществѣ. Если безспорно то, что дѣятельность отдѣльнаго лица зависима отъ состоянія общественной жизни, то и нравственность личная должна разсматриваться въ связи съ нравственностію цѣлаго общества. Въдѣ промыслъ Божій, руководящій человѣка на пути нравственнаго совершенства, не только единичную волю, но главнымъ образомъ цѣлый народъ въ его совокупности, и даже все человѣчество, направляетъ къ совершенію неисповѣдимыхъ судебъ міроуправленія. Христіанская церковь, какъ общество вѣрующихъ, есть цѣлостный организмъ, предназначенный къ нравственному возрожденію и воспитанію *общества* человѣческихъ, слѣдовательно сама церковь не разъединяетъ отдѣльнаго че-

ловѣга въ его нравственной жизни отъ общества, напротивъ стремится связать всѣхъ союзомъ любви къ Богу и ближнему. Посему и наука должна разсматривать нравственную дѣятельность отдѣльнаго лица не саму по себѣ, а въ связи съ нравственнымъ состояніемъ общества. Для соціальной этики или науки объ общественной нравственности моральная статистика дѣйствительно можетъ оказать важныя услуги, будучи для нея пособіемъ. Она можетъ такимъ образомъ послужить къ созданію не соціальной физики, а соціальной этики.

П. Личинскій

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1878 ГОДЪ.

ВАЗА

основанъ въ 1831 Году существуетъ 46 лѣтъ.

Женскій литературный, руководѣльно-модный, иллюстрированный журналъ.

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадами.

24 нумера журнала, 12 руководѣльно-модныхъ и 12 литературныхъ (романы, повѣсти, стихотворенія, путешествія, анекдоты, домашнее хозяйство и т. п.). 1000 политипажей въ текстѣ. 24 раскрашенныя модныя гравюры. 12 листовъ литографирован. узоровъ и выкроекъ. 24 вырѣзныхъ выкроекъ во весь ростъ. 6 раскрашенныхъ узоровъ и до 30 узоровъ для различныхъ женскихъ работъ и руководѣлій. Карманный календарь на 1878 годъ.

Каждый подписчикъ 1878 года получить шесть премій, а именно: I. Альбомъ русскихъ дѣятелей и героевъ настоящей войны (20 гравир. портретовъ, на толстой атласной бумагѣ, съ біографіями). II. Экранъ для камина съ тремя фигурами (шелкъ, шерсть, канва и узоръ). III. Плато подъ лампу, большое (круглая съ тисненными ажурными краями серебряная канва, парусъ и узоръ). IV. Скамейка для ногъ (канва, шерсть и узоръ въ персидскомъ вкусѣ). V. Салфетка для сахарницы (канва Ява съ бахромой, парусъ и узоръ). VI. Пара манжетныхъ запятокъ черепаховыхъ инкрустированныхъ золотомъ и перламутромъ.

Внесшимъ или приславшимъ подписныя деньги до 1-го января, преміи будутъ отправлены въ январѣ; — до 1-го февраля — въ февралѣ и т. д. Годовые подписчики безъ премій, желающіе получить альбомъ, благоволятъ заявить свое желаніе не позже 1-го декабря съ приложеніемъ 1 руб. на укупорку и пересылку альбома. Всѣ шесть премій высылаются одновременно — посылкою.

46-ти лѣтняя извѣстность журнала можетъ служить гарантіей аккуратнаго и точнаго выполненія настоящей программы.

Для служащихъ допускается разсрочка по третямъ; для неслужащихъ — по соглашенію.

Условія подписки: На годъ безъ премій 7 руб. (безъ перес. 6 р. На полгода безъ премій 4 р. (безъ перес. 3 р. 40 к. На 3 мѣсяца безъ премій 1 р. 80 к. (безъ перес. 1 р. 40 к. Съ преміями 5 руб. дороже. На укупорку премій Редакція проситъ выслать 40 к. (марками).

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала *Вѣст.*

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ

Въ 1878 году (годъ десятый) будетъ издаваться ежемѣсячными книжками не менѣе семи печатныхъ листовъ, съ политажами въ текстъ и отдѣльными картинами, Годовое изданіе составитъ два тома, около 45 листовъ каждый. Журналъ «Дѣтское Чтеніе» одобренъ: Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для библиотекъ начальныхъ и уѣздныхъ училищъ и женскихъ гимназій и прогимназій, Главн. Управл. Военно-Учебн. заведеній для возрастныхъ библиотекъ младшихъ классовъ военныхъ гимназій и прогимназій, В отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для классныхъ библиотекъ женскихъ учебн. заведеній и Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для училищъ и фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ семинарій. Выборъ статей принаровленъ для чтенія дѣтей отъ 10 до 14 лѣтняго возраста. При журналѣ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія, издается Педагогическій Листокъ (для родителей и воспитателей). — Большая часть статей посвящается начальному образованію и домашнему воспитанію. Разбору педагогическихъ и дѣтскихъ книгъ удѣляется значительное мѣсто. Кромѣ тѣхъ сотрудниковъ, которые принимали участіе въ 1877 году, примутъ участіе слѣдующіе лица: А. Н. Бекетовъ (проф.), Е. А. Бекетова, А. Н. Бехтеръ, А. Д. Бутовскій, Д. В. Григоровичъ, А. Я. Гердь, В. Н. Жукъ, В. Э. Иверсень, А. Н. Канаевъ, П. Ф. Лесгафтъ (проф.), И. М. Прянишниковъ, Свящ. В. А. Пѣвцовъ, Ф. Ф. Резенеръ, О. Н. Рыжова, С. И. Смирнова (Сазонова), А. Н. Страннолюбскій, В. Д. Сиповскій и др. Въ художествен-

номъ отдѣлѣ примуть постоянное участіе художники: И. С. Цановъ, А. Д. Бившенко; граверы: Гогенфельденъ, М. Н. Рашевскій, Бруно-Брауне, В. Б. Матэ. Такъ какъ съ 1878 года Редакція надѣется время отъ времени давать музыкальныя приложенія, то и озаботилась приглашеніемъ къ участию въ этомъ отдѣлѣ слѣдующихъ лицъ: Н. Ѡ Соловьева (проф. конс.), П. А. Римскаго Корсакова (проф. конс.) Г. А. Маренича (преп. конс.), Н. П. Брянскаго и Л. Б. Савкетти и др.

Подписная цѣна на 1878 годъ: безъ доставки 5 р.; съ дост. и перес. 5 р. 75 к. За Педагогическій Листокъ прилагается особо 1 руб.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи (уголъ Казанской и Вознесенскаго, д. № 45—15). За прежніе года 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 г.) «Дѣтское Чтеніе» (два тома въ годъ) продается: въ бумажѣ 3 р., въ папкѣ 3 р. 60 к., въ переплетѣ 4 р., за каждый годъ. Пересылка за 6 ф., а въ папкѣ и перепл. за 7 ф. За 1876 г. цѣна 5 руб., переплетѣ 6 руб. пересылка за 8 фунтовъ по растоянію. Съ выходомъ 12 № за 1877 г. цѣна за 1877 г. 6 рублей, въ переплетѣ 7 р. 60 коп. и пересылка за 8 фунтовъ по растоянію. За 1869 и 1870 года все изданіе журнала распродано.

Содержаніе: Беседа въ день Св. Пасхи.—О моральной статистикѣ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. 14-го Апрѣля 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кудьженко, Мало-Дидомірская улица, домъ № 83.